

По мнению рок-поэтов, для того, чтобы остаться собой в этом мире, нужно обладать жизненной стойкостью и цельностью характера. Персонаж с такими качествами становится здесь отдельным культурным героем, воплощенным в вариантах медиума, эталона человека и трикстера. Рок-лирика базируется на идее отрицания, что выражается в многообразии типов конфликтов, бытующих в данном поэтическом течении.

¹ «Megahertz». Лирика // Germanrock. Немецкая музыка в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.germanrock.ru/node/80>.

² «Агата Кристи» // Антология русского рока. Тексты песен с аккордами [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.russiarock.narod.ru/other/agata/index.htm>.

³ «Кукрыниксы». Тексты песен // Официальный сайт группы «Кукрыниксы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kukryniksi.ru/texts/>

⁴ «ДДТ» // Поэты русского рока. Антология отечественной рок-поэзии в 10-ти томах. Т.3. – СПб.: Азбука, 2005.

⁵ «ASP». Лирика // Germanrock. Немецкая музыка в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.germanrock.ru/node/4>.

⁶ «Letzte Instanz». Лирика // Germanrock. Немецкая музыка в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.germanrock.ru/node/74>.

⁷ «Би-2» // Антология русского рока. Тексты песен с аккордами [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.russiarock.narod.ru/other/bidva/index.htm>.

⁸ «Сплин». Дискография // Официальный сайт группы «Сплин» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.splean.ru/root/discogr>.

⁹ «Eisbrecher». Лирика // Germanrock. Немецкая музыка в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.germanrock.ru/node/49>.

¹⁰ «ASP». История группы // Сайт немецкой музыки в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gerrock.ru/publ/68-1-0-93>.

¹¹ См. «In Extremo» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.inextremo.de/home.php>; «In Extremo». История группы // Сайт группы In Extremo в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.xtremo.ru/?page_id=65.

¹² Борис Гребенщиков о религии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.filosoff.ru/knowledge/celebrities/111-boris-grebenschikov-religion.html>.

¹³ «Eisbrecher». Лирика // Germanrock. Немецкая музыка в России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.germanrock.ru/node/49>.

¹⁴ Мелетинский Е.М. Культурный герой // Мифы народов мира. Энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1982. – С. 25.

© Ю.Э. Пилоте

А.С. ИВАНОВ

Химки

НЕКОТОРЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ О «НЕКЛАССИЧЕСКОМ» НАСЛЕДИИ АЛЕКСАНДРА БАШЛАЧЁВА

Под «неклассическим» наследием Александра Башлачёва мы понимаем, во-первых, ряд стихотворений 1978 – 1981 годов, не ставших песнями, а во-вторых, тексты, написанные для группы «Рок-сентябрь». Указанные произведения, с одной стороны, мало известны широкой аудитории (во всяком случае, так было до недавнего времени), с другой – позволяют

глубже осознать многогранность поэта. Каждую из названных групп мы рассмотрим отдельно.

Произведения 1978 – 1981 годов условно можно назвать «корневой системой» всего творчества Башлачёва. Так, в 1978 году им была написана *ироническая поэма* «Разлюли-малина (из жизни кунгурских художников)». Объектом осмысления становится *духовная пустота, пошлость и творческая бесплодность «богемы»*, среда обитания которой – «Гоморра и Содом! / Пьяный сумасшедший дом!» Такая ситуация мыслится как ненормальная, даже абсурдная: «Вскоре уснули, / Сном тяжёлым забывшись / Летели снежинки из разбитого / окна / А за окном хихикала / Глупая, пьяная в стельку / Луна». Заметим, что такому осмыслению способствует трансформация цитаты из «Евгения Онегина»: «Как эта глупая луна / На этом глупом небосводе». Но если у Пушкина «глупость» луны – лишь субъективная оценка, то у Башлачёва она *объективизируется, становится данностью*.

Появляются здесь и образы, которые впоследствии станут основой песен, в частности – *дым коромыслом* (ср. «Дым коромыслом», 1985). Отметим *обыгрывание классических фамилий*: «А этот, как его, по-моему Ван-Гоголь / Вот гениальное и вместе с тем простое». И если здесь функция приёма – *насмешка над массовым сознанием*, то позже он будет использован для *изображения девальвации культурных и духовных ценностей в эпоху исторических катаклизмов* (ср. «За окнами – салют... Царь-Пушкин в новой раме», «Петербургская свадьба», 1985). Впервые проявляется *внимание к корням слов*, которое с января 1986 года станет основой поэтической философии поэта: «От любви к искусству спились / Общежитие – общепитие».

Необходимо указать на *жанровую трансформацию, которая происходит за счёт включения в поэму частушек и того, что в современной фольклористике называется «кричалками»*: «Ну, бухнем, как говорится / И за наш с тобой талант / На реку пошел топиться / Поседевший комендант»; «Да здравствует Врубель / Портвейн ценой в рубель. / Эх-ма!!! Гуляй веселей! / Каблуков не жалей!...». Кроме того, в приведенном фрагменте обыгрывается известный *анекдот* о посещении Л.И. Брежневым Третьяковской галереи: *Брежнев посетил Третьяковскую галерею. Директор объясняет ему: «Это Репин». «Репин». «А это Ге». «Это не ге. Мне нравятся». «Это Врубель». «Хорошая картина... и недорогая!»*.

В плане дальнейшего использования частушек показательной является песня «Ванюша» (1986). Важность данного жанра была подчеркнута и в интервью Б. Юхананову¹: «Конечно, это не будет принципиально новая форма, потому что принципиально новые формы невозможно придумать. Это будет развитие прежних. Частушка и рок-н-ролл – я просто слышу, насколько они близки». Таким образом, уже на начальном этапе обнару-

живаются «семена» поэтики, которые так или иначе «взойдут» в последующие годы.

В 1979 году Башлачевым было написано стихотворение «Ты поутру взглянул в своё окно...». Рассмотрим некоторые черты, которые будут характерны и для более позднего творчества поэта.

Так, в нём *впервые* появляется мотив *окна*: «Ты поутру взглянул в своё окно, / И небо было ласковым и ясным. / Тебе казалось – будет день прекрасным / И в нём чему-то сбыться суждено».

Ю.В. Доманский замечает: «Часто *окно* выступает как предметная деталь. <...> В системе же всего творчества Башлачева возникает традиционное значение окна как границы между “этим” миром и миром “тем”»².

Еще одной особенностью является наличие реминисценций и цитат (функция последних – текстообразующая – А.И.) – пусть и в малом количестве:

Смеялся, как довольная смеётся
Красавица, что в зеркало глядит.
(Башлачёв, «Ты поутру
взглянул...»)

И царица хохотать,
И плечами пожимать,
И подмигивать глазами,
И прищелкивать перстами,
И вертеться подбочась,
Гордо в зеркальце глядясь.
(Пушкин, «Сказка о мёртвой царевне и о семи богатырях»³).

И *вот уж вечер*. Разве ты заметил,
Как он прошёл, единственный твой
день?

Вот уж вечер. Роса
Блестит на крапиве.
(Есенин, «Вот уж вечер.
Роса...»⁴).

Отдельно следует отметить наличие enjambement, причем их художественные функции различны. «Смеялся, как довольная смеётся / Красавица, что в зеркало глядит». Функция данного переноса – *изобразительная*, она «зиждется на том же механизме ритмического перебора, создающего исходя из семантики составляющих строки слов иллюзию более или менее определённого жеста»⁵.

«Казалось – много света и тепла / Тебе дано. И ты без сожаленья / Смотрел однажды, как по той аллее / Единственная женщина ушла. / Нелюбно удалилась по аллее». А здесь реализуется уже *выразительная* функция: «обильное употребление синтаксических сдвигов относительно ведущих элементов метрической композиции (стихов, реже строф) сообщает речи эмфатическую напряженность, эффект преднамеренного поэтического “косноязычия” (речь “вахлеб”»⁶.

Переносы можно считать одним из *постоянных элементов поэтики* Башлачёва, поскольку они используются как в ранних, так и в поздних песнях: «Давай жевательной резинкой / Залепим дыры наших ран» («Мы льём своё больное семя...», 1982); «Взгляните – над вашим балконом / Какая сегодня луна!» («Пора собираться на бал», 1982); «Все пили за Него. И мы с тобой хлебнули / За совесть и за страх. За всех. За тех, кого / Слизнула языком шершавая блокада» («Петербургская свадьба», 1985); «С ничтожки по миру / Отдам – значит, сберегу» («Пляши в огне», 1986).

В данном стихотворении впервые затрагивается *тема утраченных надежд и изображается трагедия души, не находящей себе места в этом мире*: «Ты сознавал свой будущий удел. / И избранность среди различных прочих <...> Чего ты ждал? Того ли ты достиг? / Плетёшься ты среди таких же ждущих». Однако здесь причина трагедии (которая заключается – пока – в упущенном времени) – *в бездействии самой души*. Позже она будет заключаться в *изначальном незнании своего потенциала, а при его обнаружении – в невозможности воплотить его в реальности* («Грибоедовский вальс»). Наибольший «накал» эта тема приобретет в песне «Ванюша», где сама душа становится «пережитком» и в буквальном смысле – *растоптывается («ножками потопчем»)*.

Начало сотрудничества с череповецкой группой «Рок-сентябрь» в качестве автора текстов песен также относится к 1979 году. Вспоминает друг Александра, Сергей Герасимов: «В то время у меня появилась мысль сделать что-то музыкальное у нас в городе. У меня были друзья, замечательные музыканты, мы еще с детства знакомы: Слава Кобрин и Саша Пугачёв. После того, как я узнал, что Саша (Башлачёв) пишет неплохие стихи, я переговорил с ним по поводу перспективы создания самобытной рок-группы. Он был не против. Более того, воспринял это с большим энтузиазмом. <...> Все были только “за”, и я их познакомил. <...> В октябре группа участвовала в смотре-конкурсе вокально-инструментальных ансамблей в Вологде, где исполнила *патриотическую песню* на слова Башлачёва “Нет войне!”. В ноябре в Череповце проходил фестиваль “Красная роза”, в котором “Сентябрь” также принимал участие. Были исполнены три песни на слова Александра: “Я рисую мир”, “Быть может, завтра”, и “Эй, друг”⁷. К сожалению, судьба записей этих песен и текстов неизвестна – во всяком случае, найти их в открытом доступе на данный момент не представляется возможным.

Тексты для «Рок-сентября» Башлачёв писал до 1983 года. Сохранились следующие три текста разных лет: «Эй, помогите» («Такая уж погода») (1981), «Ночной блюз» («Полуночный блюз») (1983), «Если хочешь – уйду» (1983). На фоне остального творческого наследия Башлачёва эти произведения кажутся довольно «серыми»: простые образы, предсказуемые во многом рифмы. Однако это только на первый взгляд. На самом деле необходимо отметить ряд особенностей данных песен.

Во-первых, в них тоже появляются образы, важные для поэта: «мутная, слезящаяся вода», «лёд», «музыка». Кроме того, укажем оппозицию «шумный день – тихая ночь» («Ночной блюз») и указание на весну как на время, сопряжённое с воспоминанием: «Всё же верю – по весне / Всё же вспомнишь обо мне» («Если хочешь – уйду»). Интересно, что в этой песне звучит суицидальный мотив: «Как я звал тебя тогда / Знает тёмная вода; / Знает только кромка льда...».

Во-вторых, эти песни отличает присутствие лирического героя, характеристика которого не представляется затруднительной. Более того, за счёт наличия такого героя, а также ряда общих мотивов эти произведения могут быть объединены в цикл.

Каким предстает перед нами лирический герой? Изначально («Эй, помогите!», 1981) он отрезан от внешнего мира, причем этому «способствует» стихия: «Дождь все дороги заливает. / Небо как будто решето. / Мой островок остался с краю / И не придёт сюда никто». Потеряна связь с друзьями («Где вы, друзья, что стало с вами / В мире, затихшем как во сне? / Только протяжными гудками / Ваш телефон ответит мне»). Жизнь продолжается без его участия («И если что-то происходит, / То, к сожалению, без меня»). Такое состояние кажется не только трудным («Мне очень трудно одному»), но и непонятным («То, что и сам я не пойму»), что подчеркивается за счет употребления данных строк в припеве, повторяющемся дважды.

Затем герой раскрывается как творец, музыкант («Ночной блюз», 1983): «Я играл целый день блюз, который я придумал сам». Однако одиночество не преодолено, во всяком случае – в дневном мире: «А все спешили по делам, / И в шуме городского дня / Никто не замечал меня». А ночью, когда герой запел, «луна загорелась на краю окна», и «каждая струна отчётливо была слышна» в «звнящей тишине». «И целый город танцевал во сне. / Огромный город танцевал во сне». Итак, он предстает как романтический герой в рамках классической романтической оппозиции «день – ночь».

Завершается путь героя-романтика трагически («Если хочешь – уйду», 1983): одиночество приобретает экзистенциальный характер, поскольку утрачена любовь. Возможным становится лишь один выход – смерть, которая в текст вводится посредством мифологических и фольклорных образов: «Если ты моей звезды / Не увидишь поутру, / Ты у краешка воды / Не ищи мои следы». Так, существует народное представление, что как только народится человек, то Господь тотчас же велит прорубить в небе окошечко и посадит к нему ангела наблюдать за делами и поступками новорожденного в продолжение всей его жизни; ангел смотрит и записывает в книгу, а людям кажется, что это звезда светится. А когда человек умрёт – окно запирается и звезда исчезает (падает с неба)⁸. Таким образом, мы можем

сделать вывод, что в рамках сотрудничества с группой «Рок-сентябрь» Башлачёв может быть воспринят как поэт-романтик.

В рамках статьи мы рассмотрим также написанное в 1980 году стихотворение «Ах, до чего ж весёленькая дата...», пронизанное ощущением трагизма жизни и бессмысленностью попытки ее изменить: «Мой добрый Ангел. Словно виноватый / Смущенно ковыряется в носу. // Налюбу ему. Что на него сердиться? / У нас с ним, право, общая беда. / Совсем не там нам привелось родиться. / А если там – то, значит, не тогда. <...>... Кричать! Куда там... Не хватает голоса. / Нелепо и ужасно тяжело / Себя за коротко постриженные волосы / Тянуть из вязких и гнилых болот».

Отметим появление важных мотивов:

1) мотив времени (в его «большом» изводе): «Давным-давно здесь время захромало»; «И вот уже давно погасло пламя»; «Давным-давно – слышали? – пятая часть мира / Превращена в бесплодный огород» – ср. в более поздних: «Время колокольчиков» (1984); «Время бросать гнезда. / Время менять звёзды» («Осень», 1984); «Время на другой параллели / Сквозняками рвется сквозь щели» («Некому берёзу заломати», 1984); «А время ловит нас в воде губами жадными, / Время нас учит пить» («Ржавая вода», 1985); «...времена, которые согнули / Страну в бараний рог и пили из него» («Петербургская свадьба», 1985); «Время течёт, растолкав себя в ступе» («Перекур», 1985); «Чтобы Девочка-время из сказок косу заплела. / Чтобы Время-мальчишка пугал и стрелял из рогатки» («Слыша В.С. Высоцкого», 1986).

2) мотив веры (истинной и ложной, безверия и шире – богооставленности): «Здесь скучно. Самого занюханного бога / Не привлечет наш неказистый рай» – ср: «Перекрестившись истинным крестом» («Хозяйка», 1983); «Купола растеряли золото» («Время колокольчиков», 1984); «Кто услышит стоны краденой иконы?» («Лихо», 1984); «И наша правда проста, но ей не хватит креста / Из соломенной веры с “спаси-сохрани”. / Ведь святых на Руси только знай выноси! / В этом высшая мера. Скопсхорони» («Посошок», 1985); «в волчьих праздниках / тёмной гибелью сгинет всякое / дело Божие»; «Образа кнутом перекрещены» («Егоркина былина», 1985); полностью – «Вечный пост» (1986), «Имя Имен» (1986).

Обращает на себя внимание использование ещё одного приёма, который будет характерен для поэтики раннего (до осени 1984 года) периода – замены «высокого» на «низкое»: «Мой добрый ангел. Словно виноватый / Смущенно ковыряется в носу»; «С тех пор любому в голову стреляй – / Увидишь сам – прольётся слишком мало / Холодного, густого киселя». (Ср: «Мы вскроем вены торопливо / Надёжной бритвою “Жиллет”. / Но вместо крови льётся пиво / И только пачкает паркет» («Мы льем своё большое семя...»); «Каждый день ставит в воду / Букеты бумажных роз» («Королева бутербродов»)). Бытие во всех его проявлениях – включая сю-

да и смерть – воспринимается как профанное и в силу этого – трагичное. Вместе с тем такая замена является и средством создания иронии – наряду с помещением цитаты в негативный контекст: «Нелепо и ужасно тяжело / Себя за коротко постриженные волосы / Тянуть из вязких и гнилых болот» – так у Башлачёва. Ср: «Вот уже всё туловище моего коня скрылось в зловонной грязи, вот уже и моя голова стала погружаться в болото, и оттуда торчит лишь косичка моего парика. Что было делать? Мы непременно погибли бы, если бы не удивительная сила моих рук. Я страшный силач. Схватив себя за эту косичку, я изо всех сил дернул вверх и без большого труда вытащил из болота и себя и своего коня, которого крепко сжал обеими ногами, как щипцами» (Р.Э. Распэ, «Приключения барона Мюнхгаузена»).

Цитата Башлачёва одновременно «отсылает» и к фильму «Тот самый Мюнхгаузен» (реж. М. Захаров, сценарий Г. Горина, в главной роли О. Янковский, «Мосфильм», 1979), который он любил. Вот что вспоминает Т.В. Кобрин: «Осенью (1983 года – А.И.) собрались у нас за столом, засиделись. Саша начал пересказывать фильм с Янковским “Тот самый Мюнхгаузен”. Он очень любил этот фильм, весь вечер рассказывал со всеми подробностями»⁹. Таким образом, Башлачёв «обыгрывает» стереотипы массового сознания, которое становится объектом иронии.

Мы рассмотрели только часть «неклассического» наследия Александра Башлачёва. Хочется надеяться, что в дальнейшем оно также станет объектом пристального внимания исследователей.

¹ Юхананов Б. Интервью с Александром Башлачёвым (1986) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://lib.ru/KSP/bashlach/intervie.txt>

² Доманский Ю.В. «Тексты смерти» русского рока: пособие к спецсеминару. – Тверь, 2000. – С. 26.

³ Пушкин А.С. Сочинения: В 3 т. Т. 1. Стихотворения; Сказки; Руслан и Людмила: Поэма. – М.: Худож. лит., 1985. – С. 635.

⁴ Есенин С.А. Я, Есенин Сергей: Поэзия и проза. – М.: Изд-во Эксмо, 2006. – С. 23.

⁵ Федотов О.И. Основы русского стихосложения. Теория и история русского стиха: В 2-х кн. Кн. 1: Метрика и ритмика. – М.: Флинта: Наука, 2002. – С. 257.

⁶ Там же. С. 252.

⁷ Наумов Л. Александр Башлачёв: человек поющий – СПб.: Амфора; ТИД Амфора, 2010. – С. 178.

⁸ Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу: в трёх томах. – М.: Современный писатель, 1995. – Т. 2 – С. 83.

⁹ Наумов Л. Указ. соч. С. 204.